

150 СТР. ОРДЕНА
КУТУЗОВА II СТ.
ИДРИЦК. ДИВ.

79 СК. ЗУА. 1 Б.Ф.

Шагают в бессмертье ПОЛКИ

Павел Вершинин

Павел Анатольевич Вершинин

Шагают в бессмертье полки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74306696

Шагают в бессмертье полки:

ISBN 978-5-908132-89-3

Аннотация

Что остаётся после войны – даты, имена, сводки? Или живое чувство, от которого и сегодня сжимается сердце? Эта книга возвращает Победе человеческий голос. В её стихах оживают Красная площадь сорок первого года, Сталинград, Прохоровка, блокадный Ленинград, судьбы героев и огненная память страны. Здесь война показана не как далёкая хроника, а как испытание мужества, верности и любви к Родине. Это книга о тех, кто выстоял, и о памяти, которая должна не молчать, а говорить.

Содержание

Из глубины веков	5
Три поля	5
Боевые страницы	7
Парад сорок первого года	7
1941 г. Подмосковный декабрь	12
1942 г. Линкор «Октябрьская Революция»	16
1942 г. Сталинград. Высота 102	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Павел Вершинин

Шагают в

бессмертье полки

© П. Вершинин, текст, 2026

ISBN 978-5-908132-89-3 © Издательство «Четыре», 2026

Из глубины веков

Три поля

Три поля ратных есть в России.
Три поля помнят о борьбе,
На них когда-то вражью силу
Наш русский воин одолел!

Давно, на поле Куликовом
Мамая-темника разбив,
Полки Дмитрия Донского
Отчизне славу принесли!

Второе поле – под Москвою,
Огромный памятник оно.
На нас обрушившись грозой,
Запомнил враг Бородино!

А третье – Прохоровки поле.
Скрыт раскалённою бронёй,
Здесь наш танкист железной волей
Корёжил вражьих танков строй!

Солдатский долг – войны стихию

Встречать, затем уничтожать!
Три поля ратных есть в России,
О них не надо забывать!

Три поля, три суровых вехи;
Так, может, хватит воевать
И в наступившем новом веке
Огнём России угрожать?

Не лучше ли, забыв про силу,
Нас уважать и в мире жить?
Три поля ратных есть в России,
Но пусть четвёртому – не быть!

Боевые страницы

Парад сорок первого года

*Мы не дрогнем в бою
За столицу свою!
Нам родная Москва дорога!
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага!*
А. Сурков. Марш защитников Москвы

Ноябрь. Мороз свирепеет.
Фашисты стоят под Москвой.
И вражьи бинокли глазеют
На лес из берёз над рекой.

Возможно ли в это поверить:
У каменных башен Кремля
Парад, как всегда, в сорок первом
Седьмого пройдёт ноября!

Но твёрд левитановский голос:
По площади главной Москвы
Пройдёт не фашистская сволочь —

Солдаты Советской страны!

В тот праздничный день над столицей
Погода нелётной была.
Врагу вопреки состоится
На площади Красной парад!

И первыми войско встречают,
Давно уж заняв пьедестал,
Два стража Покровского храма —
Пожарский и Минин Кузьма.

Однажды они с ополчением
Спасли и страну, и народ;
И новая чёрная нечисть
Сегодня в Москву не войдёт!

Будённый серебряной шашкой
С коня салютует войскам.
Бойцы в полушубках и шапках
Стальными рядами стоят.

У танков, украшенных инеем,
Покуда молчат дизеля.
Хранит на бойцов и машины
Надежду родная земля.

И воинство благословляют
На уничтоженье врага

Два стража Покровского храма —
Пожарский и Минин Кузьма.

А с ними – блаженный Василий
С терновым венцом на челе
Возносит в неведомом мире
Молитвы о русской земле.

Пусть воины даже не слышат
Блаженного старца слова...
Пусть много в строю коммунистов,
Но Родина всем дорога!

В шеренгах застыли солдаты,
Металлом сверкают стволы,
И к яростной, грозной атаке
Готовы стальные ряды.

Товарища Сталина слово
Усилил в разы микрофон:
– Пусть наша страна под угрозой
И враг вероломный силён,

Пусть мы города потеряли,
Но славный советский народ
Победы от вас ожидает;
Вы сила, что мир наш спасёт!

Сражайтесь за Родину смело:

Пусть вас вдохновляют на бой,
Пусть станут отваги примером
И Невский, и Дмитрий Донской!

Пожарский и Минин – герои,
Суворов, Кутузов – они
Для недругов стали грозой,
Защитники нашей земли!

Товарищи! Будьте отважны,
Чтоб вами гордились отцы!
Под знаменем Ленина красным
Идите к Победе, бойцы!

Звучит у Покровского храма
Как гром боевое «Ура!».
На битву солдат провожают
Пожарский и Минин Кузьма.

И с ними блаженный Василий,
Невидимый, рядом стоит;
Уверен: народную силу
Противнику не победить!

И чувства, и помыслы чисты
У всех, кто идёт на врага!
Не верят в Христа коммунисты,
Но Родина всем дорога!

Парад сорок первого года
По площади Красной идёт.
Союз нерушимый народов
Фашистов возьмёт в оборот!

По камню стуча кирзачами,
Шагают в бессмертье полки.
Над миром, над материками,
Над площадью Красной гремит:

– Мы не дрогнем в бою
За столицу свою!
Нам родная Москва дорога!
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага!

1941 г. Подмосковный декабрь

Заснежено. Холодно. Ясно.
И ветки синички трясут.
Растительность всю перекрасил
Мороз в подмосковном лесу.

На елях качаются шишки,
А дятел долбит по стволу.
В шинели мерзавец фашистский
Бредёт, утопая в снегу.

Незванных гостей в непогоду
«Катюша» накрыла огнём.
От артиллерийского взвода
Осталось три фрица всего.

А ночью по гадам-фашистам
Ударил свирепый мороз:
Один из троих застрелился,
Второй задремал и замёрз.

В шинели бредёт уцелевший,
Перчаткою рожу закрыл,
Споткнулся на холмике снежном
И взгляд на себе ощутил.

За ярко блестящею ёлкой,
Украшившей снежный бугор,
Стоит малолетка-волчонок
И смотрит на фрица в упор.

Точь-в-точь любопытный ребёнок,
Наивный, смешной карапуз;
Совсем ещё юный волчонок
Не пробовал крови на вкус.

Стоит малолетняя кроха:
Пушистый, размерами мал,
Стоит и внимательно смотрит;
И вальтер убийца достал.

Достал и оскалился хищно:
— Сегодня уже не помру,
Расстреливал русских детишек —
И крошку-волчонка убью.

Нежданную встретил удачу,
Беда стороной обойдёт:
Напьюсь его крови горячей,
От холода шкурка спасёт.

Снежинки кружат хороводом,
И рада им ёлка-краса;
Убийце-фашисту волчонок
Доверчиво смотрит в глаза.

Создала зима-мастерица
Гирлянду из снежных кустов.
А крошка глядит на убийцу
И робко виляет хвостом.

Не знает фашистская морда,
Что рядом с детёнышем – мать,
Готова зверюге любому
И глотку, и брюхо порвать!

Не знает, в мозгу у убийцы
Одна лишь мыслишка: спасён!
Перчатка на ствол опустилась,
И щёлкнул железный затвор.

Малыш неподвижен хвостатый,
Как серенькой шерсти комок.
И вскинул убийца свой вальтер,
И мать совершила бросок.

И челюсти мощные волчьи
Сомкнулись на правой руке.
И треснули жалкие кости,
И зверем убийца взревел.

Рукав у шинели суконной
От крови мгновенно намок.
Надолго малышке-волчонку

Запомнится мамин прыжок.

Волчица свирепая выла,
Убийцу пуская в расход,
Фашиста рвала, будто мстила
За славный советский народ!

Сражалась не хуже, чем бьётся
За Родину храбрый боец,
Содрала шинель, гимнастёрку;
Пришёл оккупанту конец.

А серенький юный охотник
Вцепился убийце в бедро,
Волчонок не знал вкуса крови —
Сегодня узнает его!

Клыками – оружием природным —
Грызёт и терзает врага,
Волчонок – он хищник, охотник
И наших лесов санитар.

1942 г. Линкор «Октябрьская Революция»

На Ораниенбаумском плацдарме,
Образовав при построенье клин,
С крестами на бортах стояли танки —
Полсотни бронированных машин.

Ничто не ново: западные силы
Опять хотят Восток предать огню.
Как будто снова клич: встречай, Россия,
Тевтонских псов, закованных в броню!

Готовься снова, Родина, к сражению,
Чтоб отразить очередной набег!..
А против танков — рота ополчения.
И в ней осталось сорок человек.

Уже прикрыты касками солдаты,
Курильщики успели покурить,
Уже распределили все гранаты;
В стволе у ПТР¹ патрон сидит.

Но тут средь гимнастёрок цвета хаки,

¹ ПТР – противотанковое ружьё.

Как Финского залива синева,
Заметны стали синие рубахи:
Морские пехотинцы в форме-два².

Вот лейтенант – комроты ополчения
Главстаршине лихому руку жмёт:
– Известно нам, что вы морские черти.
Но – только отделение? Если б взвод...

– Не дрейфь, пехота, не пропустим танки.
У Балтики готов сюрприз для них!
Припомним, что сказал товарищ Сталин?
Пусть враг силён, но будет он разбит!

С берёзоньки, как с дальномерной вышки,
Морпех, в бинокль обозрев простор,
Радисту приказал: «Давай, братишка,
Стучи координаты на линкор!»

Тем временем на берегу залива
На якорь встал балтийский наш линкор.
Его на флоте звали «Октябриной»,
Два слова сократив до одного.

В эфире среди вражьих голосочков,
Средь шума, хрипа, музыки, речей
Сигнал радиста из тире и точек

² Форма-два – форма № 2 ВМФ (синего цвета).

Услышала четвёртая БЧ³.

Команда «Товсь!» зловеще прозвучала,
И комендоры, яростны и злы,
Четыре тонны грозного металла
Загнали в орудийные стволы.

ГУО⁴ всем башням цели указала;
Седой каптри⁵ отдал команду «Залп!».
Четыре тонны грозного металла,
Как птицы, улетели в небеса.

Когда моторы танков зарычали,
Разбуженные лающим «Vorwärts!»⁶,
Четыре тонны грозного металла
На технику обрушились с небес.

Раскрыв глаза, смотрели пехотинцы,
Как крупповская сталь огнём горит,
Как в нём горят фашистские убийцы
И что творит на свете мелинит⁷.

А мелинит прошёлся смерчем страшным

³ БЧ – боевая часть; четвёртая БЧ (БЧ-4) – боевая часть связи.

⁴ ГУО – группа управления огнём.

⁵ Каптри – капитан 3-го ранга.

⁶ Вперёд! (*Нем.*)

⁷ Мелинит – взрывчатое вещество.

И маски орудийные разнёс,
От корпусов оторванные башни
В полёте бились о стволы берёз.

А в корпусах рвались боекомплекты,
К чертям уничтожая экипаж,
Кровавое тряпье цеплялось к веткам,
Как будто совершая пилотаж.

И тут на обезумевших тевтонов
(Линкор подкорректировал прицел)
Обрушились ещё четыре тонны —
Чтоб уничтожить тех, кто уцелел.

— Что ж, дали прикурить! Силён был немец,
Но к Балтике, скотина, не прошёл! —
И подобрал на память ополченец
Не до конца сгоревший шлемофон.

На Ораниенбаумском плацдарме
Очистил лес от танков мелинит.
И оказался прав товарищ Сталин:
Силён был враг — но всё же он разбит!

1942 г. Сталинград. Высота 102

От автора

Можно ли упомянуть в одном стихотворении хотя бы самых известных защитников города на Волге?

Простите – у меня не получилось...

Хотелось бы сказать и о командарме-64 Шумилове, снайперах Зайцеве и Пассаре, защитниках дома Павлова, морпехе Паникахе, санинструкторах Королёве и Качуевской...

Но как?

Примите, что написано...

По Мамая-хана повелению
Воины из тюрок и алан,
Зачерпнув земли железным шлемом,
У реки насыпали курган.

С той поры он, полулегендарный,
В волжской отражается воде.
«Высота 102» – так обозначен
Был курган на картах ТВД⁸.

⁸ ТВД – театр военных действий.

Век двадцатый. От войны суровой
Только что оправилась страна.
Девятнадцать мирных лет – и снова
Началась великая война.

Далеко прорвался враг отпетый,
Но разбиты немцы под Москвой.
Следом за тяжёлым, но победным
Сорок первым – год сорок второй.

В неудачах обвинив морозы,
Фюрер новый отдаёт приказ;
После зуботычины московской
Враг решил прорваться на Кавказ.

Через степь вперёд рванули танки,
На пути – широкая река.
Волга голубые волны катит,
И на Волге – город Сталинград.

Фридриха фон Паулюса ордам
Роковой костью в горле встал
Сталинград, могучий Сталин-город,
И над градом – высота сто два.

Атакуют Сталинград фашисты,
И горит огнём степной курган;
Вот задача: максимально быстро
Выбить русских с высоты сто два!

Авианалёт! Звереют фрицы,
Воеет канонада. Чёрта с два!
Мы не дрогнем, не сдадим позиций,
Не отступим с высоты сто два!

Вновь противник боевым железом
Фарширует высоту сто два.
Новый натиск снова бесполезен,
Не пройдёт фашистская орда!

Вынесем любое напряжение,
За спиной – родимая страна!
Наше не сломить сопротивление,
Неприступна высота сто два!

Но велик расход боезапаса;
Чтоб атаки гадов отразить,
Высоте нужны боеприпасы:
Транспорт есть – но некому водить!

На фронтах мужчины и машины,
В деревнях давно шофёров нет!
На колхоз – всего один водитель.
Девочка. И ей тринадцать лет.

Дали малой новый студебеккер⁹,

⁹ Студебеккер – американский грузовик, поставлявшийся в СССР по программе ленд-лиза.

Чтоб боеприпасы подвозить.
Под огнём фашистской батареи
Учится девчонка шоферить.

Руки на баранке, слёзы градом,
Справа – взрыв, удар и звон стекла,
Рёв и всхлипы попережку с матом,
Газ, сцепление, тормоз... Довезла!

Котелком с остывшей пшённой кашей
Наградил шофёра старшина.
Вновь заговорили пушки наши,
Что стоят на высоте сто два.

В городе ещё одна твердыня:
Сталинградский тракторный завод.
День и ночь бронемашины чинит,
День и ночь Победы меч куёт!

День и ночь стучат станки, машины,
День и ночь работают цеха,
Чтобы танки Т-34
Поддержали высоту сто два!

Бьют бойцы нацистов-кровососов
В рукопашных схватках городских,
Чёрной смертью волжские матросы
Стали для фашистов в штыковых!

Под удар попали сами фрицы,
Бронекатера громят врагов,
И ведёт парашютист Родимцев¹⁰
В бой полки своих сорвиголов.

Замолчать заставим вражьи пушки!
Метко артпозиции врага
Размолотим залпами «катюши»
И поддержим высоту сто два!

Сгинули фашистские колонны,
Выпала им страшная судьба.
Не прорвать вражинам оборону!
Не сдаётся высота сто два!

Бьют по фрицам гаубицы, пушки;
Батов¹¹ встал у Сталинграда стен.
Герр фельдмаршал, вы уже в ловушке,

¹⁰ А. И. Родимцев – командир 5-й гвардейской (бывшей парашютной) дивизии.

¹¹ П. И. Батов – командующий 65-й армией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.